

Лонгина «О высоком» с перевода Буало («Трудолюбивая пчела», 1759). Бесспорно, каждому пишущему были знакомы принципиальные выступления и автокомментарии Корнеля и Расина. Но более старые, уже отодвинутые в прошлое предшественники французского классицизма, готовившие его теорию с начала XVII века и даже раньше, например, автор «Поэтического искусства» Воклен де ла Френе, так же как второстепенные теоретики середины XVII века, например, автор распространенного учебника «правил» драматургии д'Обиньяк, — остались, видимо, вне поля зрения русских писателей. Хорошо были известны критические и теоретические выступления Вольтера (их использовал Сумароков). Текущая критика французских журналов также не проходила мимо внимания русских литераторов. Широко использовали они теоретические работы Готшета, его поэтику («Критическое искусство поэзии»), риторику («Основы немецкого стиля»), труды по стилистике и другие обильные произведения этого же порядка, равно как многочисленные статьи о литературе, ее законах и нормах, и критические статьи журналов Готшета и его школы. Тредиаковский опирался на работы этой школы в своих разысканиях по истории стиха. Ломоносов использовал Готшета и в «Письме о русском стихосложении» и в «Риторике». Сумароков определил свою критическую позицию в борьбе с Ломоносовым, как аналогию позиции готшетианцев в их борьбе с Гюнтером и другими наследниками духа Возрождения. Из Англии непосредственные теоретические воздействия до второй половины XVIII века проникали в Россию туго; ни Тредиаковский, ни Ломоносов, ни Сумароков английского языка не знали.¹ Но Локка изучали через переводы, и Сумароков написал философскую статью «О разумении человеческого по мнению Локка» (1759); ученик Ломоносова Н. Н. Поповский перевел стихами (с французского перевода) «Опыт о человеке» Попа, поэтический трактат, связанный с идеями Локка; а отрывки из «Зрителя» переводил не один литератор, в том числе Сумароков.

Развитие отечественной традиции и воздействия Запада слились. Русские писатели использовали из западных теорий то, что им было нужно, — и система русского классицизма начала быстро строиться в 1730—1750-е годы. Была установлена схема жанров, сформулированы основные правила, — Тредиаковским и, позднее, Сумароковым. Были укреплены логические и психологические принципы — Ломоносовым в «Риторике». Всеми тремя поэтами-теоретиками было разработано много частных вопросов поэтики, стиля, эстетики — в плане утверждения системы классицизма. В 30-е годы это движение теоретического обоснования рус-

¹ По новейшим данным Ломоносов знал английский язык. См. стр. 28 настоящего сборника. *Прим. ред.*